

внимания, фрагментарное обращение к гаджетам, прочие особенности можно получить массовый достойный результат освоения знаний. Однако, это возможно только при наличии фундамента знаний и стремления к обучению у студентов.

Цифровизация затронула все сферы жизни общества, включая юридическую науку и образование, осмысление новой реальности позволяет прийти к выводу о необходимости гармоничного включения инноваций фундаментальной юридической науки в образовательный процесс. Только так можно добиться актуальности и системности транслируемого знания. Правовая наука черпает идеи в новых технологиях, использует их как действенный инструмент для поиска и расширения возможностей, в том числе по привлечению молодого поколения исследователей. Создание нового знания, самосовершенствование, профессиональное преподавание — три базовых элемента, в сочетании обеспечивающие качественную подготовку юристов-специалистов. Движение навстречу с осмысленным усилием и учетом специфики современных реалий обучающихся и обучаемых — залог успеха в построение образовательной коммуникации.

Фомин Алексей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры конституционного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Правовое обеспечение национальных интересов и национальной безопасности как самостоятельный модуль в структуре высшего юридического образования

Обострение геополитических конфликтов обусловило во многом структурное перестроение, если не всех, то большинства сфер общественной жизни внутри нашей страны. Не является исключением и сфера образования, в том числе высшего юридического образования. Сегодня назрела необходимость ревизии содержания преподаваемых дисциплин по программам высшего юридического образования сквозь призму правового обеспечения национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации. Экономические рестрикции, экспансия деструктивной идеологии в виде навязывания чуждых исконному менталитету русского народа духовно-нравственных ценностей¹, информационные «атаки», эскалация военной напряженности — вот далеко не полный перечень угроз и вызовов безопасности личности, общества и государства, составляющих предмет не только постоянного беспокойства и мониторинга официальных властей, но и тревоги всех россиян. Право — неотъемлемая часть социальной действительности. Как следствие, говоря о структурных изменениях в российском обществе невозможно обойти вниманием вопрос о необходимости коренного переосмысления в рамках реформирования и развития высшего юридического образования отношения к формированию у обучающихся знаний о национальных интересах, приоритетах и стратегии обеспечения национальной безопасности России.

Сложная международная обстановка и кризисные явления внутри страны, с нашей точки зрения, актуализируют дискуссию о необходимости введения в структуру высшего юридического образования в качестве отдельного модуля² «Правовое обеспечение национальных интересов и на-

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

² «Образовательный модуль — это крупный структурный элемент основной или дополнительной образовательной программы, направленный на формирование одной компетенции (как правило, профессиональной) или группы компетенций выпускника (например, всех профессиональных компетенций для решения одной или группы задач профессиональной деятельности)... Образовательный модуль может состоять из отдельных образовательных элементов (дисциплин, практик), отдельных учебных элементов (частей дисциплин, этапов практик) и междисциплинарных видов учебной деятельности» // Ассоциация классических университетов России (АКУР). URL: http://acur.msu.ru/pharma2020/matters/2_MethodMatters.pdf (дата обращения: 18.06.2023).

циональной безопасности» или специализированной дисциплины (с полноценным наполнением академическими часами) «Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации». Анализ учебных планов¹ юридических факультетов учреждений высшего образования показывает, что в содержании «традиционных» юридических дисциплин как общетеоретического, так и прикладного характера изучению международных и внутригосударственных правовых средств обеспечения национальной безопасности уделяется фрагментарное внимание. Между тем на сегодняшний день, как никогда, ощущается потребность в концептуальном подходе при изучении обучающимися по программам высшего юридического образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура по направлению «Юриспруденция») с научных позиций таких вопросов, как закономерности возникновения, изменения и прекращения правоотношений безопасности; правовые механизмы обеспечения национальных интересов и преодоления угроз и вызовов национальной безопасности; защита и пределы ограничения прав, свобод и законных интересов граждан в государственно-правовом механизме обеспечения национальной безопасности; основные направления правовой политики обеспечения национальных интересов в сфере охраны конституционного строя, имущественной сфере, административного управления, противодействия преступности, отправления правосудия, в сфере трудовых правоотношений и даже при осуществлении правового регулирования в связи с членством в семье и заключением брака, когда речь идет о сохранении, укреплении и продвижении традиционных семейных ценностей (пп. «в» п. 24 Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»).

Как видно, во всех без исключения общественных отношениях, являющихся предметом правового регулирования, в той или иной степени (в публичных правоотношениях, где преимущественно обеспечиваются общественные и государственные интересы, в большей степени, естественно, в отличие от правоотношений, в которых в основном охраняются интересы частных лиц) присутствуют национальные интересы и объекты правового обеспечения национальной безопасности, что, на наш взгляд, еще раз подтверждает значимость обозначенных выше приоритетов в системе современного высшего юридического образования. Несмотря на изучение обучающимися по направлениям подготовки «Юриспруденция» 40.03.01 (уровень бакалавриата вне зависимости от профиля подготовки) и 40.04.01 (уровень магистратуры вне зависимости от магистерской программы) в процессе освоения ими общепрофессиональных, универсальных и профессиональных компетенций ряда фундаментальных аспектов правового обеспечения национальных интересов и национальной безопасности существует настоятельная необходимость в появлении в структуре учебных планов юридических вузов соответствующего модуля или хотя бы отдельной специализированной дисциплины, целенаправленной на изучение правовой теории национальных интересов и обеспечения их безопасности, «гарантирующей обучающемуся целостный научно обоснованный подход к комплексному представлению о правовом регулировании сферы национальной безопасности»². Правовая теория безопасности является проблемно и предметно ориентированной концепцией, синтезирующей на научной основе тех разделов гуманитарных, естественных, технических наук, которые посвящены исследованию сущности, содержания, приоритетов, способов и средств обеспечения национальной безопасности, с практикой законодательства и правоприменительной деятельности³.

В современных условиях, как отмечалось выше, перечень социально-экономических, политических, природно-техногенных факторов (источников) угроз безопасности для населения

¹ Согласно п. 22 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 24.06.2023г.) «Об образовании в Российской Федерации» учебный план — «документ, который определяет перечень, трудоемкость, последовательность и распределение по периодам обучения учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных видов учебной деятельности и, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, формы промежуточной аттестации обучающихся» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ч. 1, ст. 7598.

² Мамонов В. В., Фомин А. А. Магистерский курс «Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации»: актуальность, структура, содержание // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 3. С. 22–24.

³ См. подробнее: Глебов И. Н. Национальная безопасность Российской Федерации: Проблемы правового регулирования: монография. Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2000. С. 246; Степашин С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): монография. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. С. 3–4.

внутри Российской Федерации, с одной стороны, и суверенитета и территориальной целостности Российского государства в нынешней геополитической реальности, с другой, имеет ярко выраженную тенденцию увеличения (и предметно, и качественно). Продуктивность обеспечения национальных интересов и национальной безопасности прямо пропорционально зависит от эффективности существующего юридического инструментария. Понимание этой зависимости нашло отражение в законодательных и подзаконных актах, в частности в пункте 3 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (в редакции от 10 июля 2023 года) «О безопасности»¹ среди направлений деятельности органов публичной власти по обеспечению безопасности называется правовое регулирование в области обеспечения безопасности; в подпункте 4 пункта 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400², под обеспечением национальной безопасности понимается «реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями... правовых... мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности». Правовые средства обеспечения национальной безопасности образуют допустимый с позиций общепризнанных мировым сообществом конституционных ценностей и принципа верховенства права механизм обеспечения национальных интересов в экономической, политической, криминальной, военной, информационной, экологической, техногенной и иных областях.

Сегодня необходима подготовка в рамках образовательных программ по направлению «Юриспруденция» не просто высоко квалифицированных юристов, а юристов, обладающих адекватным угрозам и вызовам национальной безопасности уровнем знаний и компетенций, правосознания и профессиональной правовой культуры, который в дальнейшем позволит им успешно и эффективно осуществлять юридическую деятельность (и правотворческую, и правоохранительную, и экспертно-консультативную) в сфере обеспечения национальных интересов и национальной безопасности. Введение в учебные планы по направлению «Юриспруденция» образовательного модуля с условным названием «Правовое обеспечение национальных интересов и национальной безопасности» предполагает освоение обучающимися основных понятий, применяемых в сфере обеспечения национальной безопасности («национальная безопасность», «национальные интересы», «национальные приоритеты», «государственно-правовой механизм обеспечения безопасности» и т. д.), широкого перечня национальных интересов как объектов правоотношений безопасности, принципов обеспечения национальной безопасности, основных функций и полномочий органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества, образующих систему обеспечения безопасности, то есть всего комплекса связанных с правовым обеспечением национальных интересов и национальной безопасности вопросов³.

В содержательном плане предлагаемый образовательный модуль «Правовое обеспечение национальных интересов и национальной безопасности» нацелен на изучение фундаментальных и прикладных аспектов правового обеспечения экономической, энергетической, продовольственной, технологической, транспортной, экологической, антинаркотической безопасности в Российской Федерации, демографической безопасности и безопасности национального здоровья в современной России, контртеррористической безопасности, военной безопасности, безопасности в сфере культурной идентичности, межнациональных отношений и информационной безопасности. Речь идет о необходимости внедрения изучения правовых средств обеспечения национальных интересов и национальной безопасности в образовательные программы по направлениям подготовки «Юриспруденция» 40.03.01 (уровень бакалавриата вне зависимости от профиля подготовки) и 40.04.01 (уровень магистратуры вне зависимости от магистерской программы) и не подменяет собой специальность 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», с нашей точки зрения, предназначенной для ведомственных образовательных учреждений правоохранительных органов. Возникает вопрос: для чего в стране существуют образовательные учреждения МВД, Ро-

¹ О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 40 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. II, ст. 5351.

³ См. подробнее: Фомин А. А. Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2018. С. 12.

сгвардии, Следственного комитета, ФСБ, ФСИН и т. д., если даже в классических университетах, наряду с направлениями подготовки «Юриспруденция», проводится набор студентов по специальностям «Правоохранительная деятельность» и «Правовое обеспечение национальной безопасности»? Представляется целесообразным эти специальности оставить специализированным ведомственным вузам, располагающим необходимыми материальными и учебно-методическими ресурсами, а направление подготовки «Юриспруденция» в качестве «классического» высшего юридического образования усилить новым образовательным модулем «Правовое обеспечение национальных интересов и национальной безопасности».

Репьев Артем Григорьевич,

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России

Репьева Анна Михайловна,

кандидат юридических наук, заместитель на-
чальника организационно-аналитического отдела
Академии управления МВД России

Статус «совместителя» в образовательных организациях: управленческий и правовой аспекты

Вопросы правового регулирования института совместительства далеко не сегодня стали волновать ученых, а в большей степени — работодателей¹. Причина тому, как думается, наличие специального правового статуса работника, совмещающего осуществление нескольких трудовых функций. Однако, несмотря на относительно устоявшееся организационно-правовое регулирование данной сферы, по-прежнему возникают вопросы относительно правильности оформления такого рода трудовых отношений, что, как известно, проецируется на финансовых, социальных и иных компонентах статуса «совместителя».

Совместительство — устоявшийся отраслевой термин права, нашедший свое отражение и получивший соответствующий дефинитивный аппарат в статьях 60.1 и 282 Трудового кодекса Российской Федерации² (далее — ТК РФ). В самых общих чертах представляет собой выполнение работником иной регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время.

Помимо общеустановленных норм в ТК РФ, регламентирующих концептуальные, основополагающие особенности института совместительства, законодатель в силу специфики некоторых профессий, закрепил отдельные аспекты такого осуществления трудовых функций для ряда категорий работников: педагогических, медицинских, фармацевтических, сферы культуры. С целью всестороннего и объективного освещения выявленных проблемных аспектов в представленном материале хотелось бы остановиться на одной из вышеперечисленных, а именно — педагогических работников.

Уже не первый год у ряда работодателей, а также контрольно-надзорных органов, в том числе в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России), возникают разногласия в подходах относительно подсчета часов нагрузки совместителя. Корень проблемы кроется в необходимости решения вопроса о правовом закреплении статуса работника: либо путем заключения трудового договора, либо составлением гражданско-правового договора об оказании услуг. В такой постановке вопроса определяющим выступает организационно-правовой и экономический фактор. Иными словами, подвергается сомнению позиция о необходимости оформления педагога на 0,25 или 0,5 ставки при планируемой учебной нагрузке (выделено авторами. — **А. Р. и А. Р.**) менее 300 часов в год.

¹ См., например: Пресняков М. В. Совместительство и совмещение: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики // Трудовое право. 2009. № 2. С. 57–66; Ершова Е. А. Правовое регулирование трудовых правоотношений по совместительству и совмещению // Российское правосудие. 2020. № 8. С. 75–87.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1, ст. 3; 2022. № 9. Ч. 1, ст. 1259.